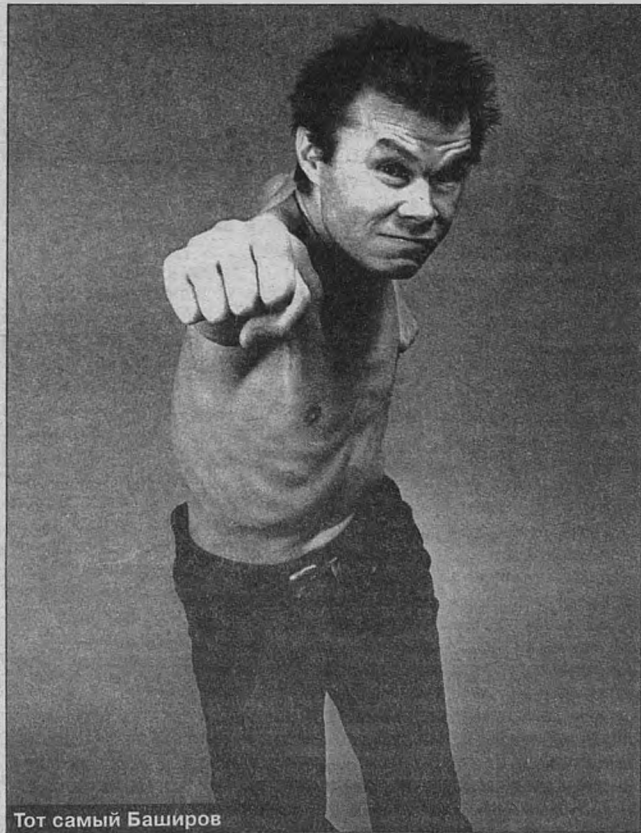

В Питере красный день
календаря пройдет под знаком
авангардного кино

«Либерти! — кричит под финал «Хрусталева» отпущенный на волю зек, и вдогонку заморской свободе посылает родное, отечественное, на все случаи русской жизни словцо. Этого печника из магазина меховых изделий по сценарию зовут Федей Арамышевым, а по жизни — Александром Башировым

Тот самый Баширов

ФЕСТИВАЛЬ ДЛЯ ДЕБАШИРОВ

Новая газета. — 1999. — 25-31 окт. — с. 21

Для одних Баширов — прежде всего актер. Они видели улетунную соловьевскую трилогию.

Для других Баширов — прежде всего режиссер. Они могли, что маловероятно, разминуться с его дебютным фильмом-манифестом «Железная Пята Олигархии» и еще не успели, скорее всего, ознакомиться с документальным опусом «Белград, Белград», но имели неосторожность попасть в бредовую орбиту башировской жизни, которую тот без устали режиссирует.

Для третьих Баширов — прежде всего персонаж. Маленький остроглазый человечек с обманчиво-косноязычной скороговоркой полуплатоновского-полужоженковского героя. Хомо постсоветикус, окончательно сбрендивший на дымящихся руинах «одной шестой».

«Кого ты играешь у Германа?» — спрашивал Я Баширова года полтора назад, когда «Хрусталева» еще бытовал в форме сплетен и слухов. За Башировым, как известно, не заржавеет: «Я? Русский народ, конечно. Мой персонаж — это виньеточка такая, он случайно попал в историю, которую придумал Герман. В начале фильма его бьют и сажают. Посреди фильма снова бьют — и в «воронок». В финале отпускают и опять бьют. Русская, так сказать, идея: нас бьют, а мы крепчаем!»

Собственную версию русской идеи как жертвенности Баширов представил в «Железной Пяте...», где самолично сыграл Николая Петровича — учителя литературы по профессии, учителя жизни по призванию. Внешне — помесь Шарикова с Анпиловым, в пылкой душе — блаженный борец за счастье трудового народа, пылкий агитатор-горлан-главарь. И его не только бьют, но и убивают. Впрочем, «левым» это игровое, очень игровое кино едва ли по нутру, сколько ни грузи Баширов немыслимые телги: «Понимаешь, эксплуатация происходит! Один меняет третий джип, а шахтеры голодают! Проблема социальной справедливости меня очень волнует!»

Для кинематографического исследования проблемы социальной справедливости были выделены самые сжатые сроки и самые скромные средства (десять дней, тридцать тысяч «зеленых»), а также основана «Дебошир-фильм студия». Еще позже был придуман питерский «Дебошир-фильм фестиваль».

Первый опыт под названием «Чистые грезы» прошел в минувшем году на ноябрьские праздники. Три буйных фестивальных дня, по мысли организатора и вдохновителя, должны были отразить «парадигму пореформенной российской жизни». Что ж, отразили. День первый был бандюганский: соответственно показали «Мама, не

горой!» и «Тело будет предано земле...», где затеяна игра с мифологией нового русского криминалитета. День второй — самый красный в календаре — был протестный, пролетарский: Николай Петрович из «Железной Пяты...» концептуально побратался на фестивальном экране с коммунистом Василием Губановым. А поскольку ничего хорошего означенная парадигма нам в недалеком будущем не сулит, день третий нарекли вурдалакским, популав старичком «Вием» и свеженьким «Упырем». По окончании сеансов за дело брались музыканты: массовые оттяжки с участием Tequilajazzz, «Колибри», «Бригадного подряда» и прочих за полночь переходили в забойные дискотеки.

Блин комом не вышел, идея прижилась. По авторитетному башировскому мнению, его фест занял собственную нишу «марамза и эстетического эксперимента». Ныне грядет новый «Дебошир-фильм фестиваль». Сроки прежние: ноябрьский коммунистический уик-энд. Базовый принцип тот же: публика заряжается кино и музыкой, а разряжается в пляске. На вопрос: «От кого не зависит фестиваль?» — Баширов отвечает, не задумываясь: «От публики, которая любит жевать голливудскую жвачку, запивая сивухой отечественной попсы». Нынешняя кинопрограмма — под знаком Даниила

Хармса. Фильмы по Хармсу собрани с миру по пестрой нитке: отечественные «Концерт для крысы» и «Стару-Хармса», югославский «Случай Хармса», белорусский «О том, как Петька и Колька летали в Бразилию»... Киновед и режиссер Олег Ковалов подготовил ретроспективу ФЭКСов (один из фильмов будет прокручен под живой рок-аккомпанемент), памяти Владимира Маслова посвящена программа некро-реалистов. А Баширов покажет свой новый «Белград, Белград», снятый им по весне в югославской столице за три дня.

Дело было так. Лететь в Югославию должны были башировские друзья, финские киношники. Но на этот раз что-то не сложилось. «Возникла оказия — и я подумал: если вдруг подвернулась возможность сделать кино, редкая по нынешним временам возможность, так почему бы не снять фильм о том, как жители нормальной европейской страны пытаются жить нормальной мирной жизнью, по возможности пряча свой страх?»

Жесткую историю, строгий сюжет Баширов придумывать не стал. Мол, «cinéma vérité», типа «прямое кино». Фильм, по признанию автора, сентиментальный и высококультурный по изображению. Ну, понятное дело.